

ным и перемежается нецензурными словами. Но всё в пределах разумного. Зато всем становится понятно, что я нервничаю, а происходящее имеет для меня огромное значение. Если я спокойна, я никогда не повышу голос.

? То есть вас можно назвать жёстким руководителем?

— Кто такой жёсткий руководитель? Это тот, кто ведёт себя как тёрка для крупных овощей, или тот, кто настаивает на выполнении пунктов трудового договора? Я — руководитель, который требует от сотрудников исполнения своих должностных обязанностей в установленные сроки. Это, по-вашему, жёстко?

С каждым человеком, который приходит на работу, я разговариваю по поводу желаемого и действительного. У каждого человека я лично спрашиваю, что он хочет получить за достигнутое, и не спрашиваю ничего про достижение желаемого. Это, по-вашему, жёстко? Это моя задача — обеспечить человеку путь к достижению желаемого. И если этот путь стоимостью не в «охулиард» (то есть без бюджета), я всегда помогу.

С моей точки зрения, я — более чем мягкий руководитель. Я всегда ставлю понятные задачи и иду навстречу понятным срокам исполнения. Более того, я иногда сама расписываю пути достижения цели.

Я горжусь тем, что сегодня менеджмент нашей компании, а также сотрудники редакции понимают меня с полуслова. Вот и судите, жёсткий я руководитель или просто нормальный, умеющий ставить цели.

Наши сотрудники умеют работать как «на потоке», так и проектными методами. Каждый из них имеет совершенно самостоятельный вектор. Это очень ценно в наше время. Вот почему я горжусь нашим коллективом.

? Многие говорят: «У Андреевой очень сложный характер». Вы с этим согласны?

— Я считаю, что нет. Разве что очень упрямый. Меня как-то один политик обозвал маленьkim одиноким танком. Я так обиделась! С чего это я одинокая? С чего это танк? Мне кажется,

я вовсе не похожа на танк. Раньше, когда меня спрашивали: «А ты в «Кучере» кем работаешь?», я отвечала: «Лошадкой». Так что я маленькая симпатичная лошадка.

? Тем не менее кресло руководителя ко многому обязывает — например, принимать жёсткие решения? Но и привилегии, конечно, есть...

Я МОГУ ВЫЙТИ ИЗ РАВНОВЕСИЯ В СЛУЧАЕ ОТКРОВЕННОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ, В СЛУЧАЕ ОТКРОВЕННОГО ИГНОРИРОВАНИЯ МОИХ ПОЖЕЛАНИЙ. ИЛИ КОГДА Я СТАЛКИВАЮСЬ С ОТКРОВЕННЫМ ХАМСТВОМ

— Вы посмотрите, у меня и кресла-то нет. И кабинета нет. Я считаю, что у директора есть только одно право — право больше работать, больше знать, больше видеть, больше чувствовать, больше понимать. Всё. Никаких преверенций это не даёт, поверьте. Очень тяжело одной нести восемь рюкзаков за спиной. Физически тяжело. А переложить на кого-то ответственность я не могу. Это неправильно.

При этом следует разделять пресловутое «делегирование полномочий» и личную ответственность. Как я уже сказала, наши сотрудники имеют самые широкие полномочия в рамках своих компетенций. Но за конечный результат — перед зрителями, заказчиками, партнёрами — я отвечаю лично.

? А что вам помогает нести эти условные восемь рюкзаков?

— Меня часто спрашивают, кто за мной стоит, кто мне покровительствует. Да никто! У меня за спиной коллектив в 100 человек с жёнами, детьми, ипотеками и верой в лучшее. И это невероятно стимулирует.

Вы не поверите, но мной также движет желание сделать хороший проект. Желание доказать, что потребности людей в информировании очень далеки от «убил-зарезал-изнасиловал». Плохая новость будет новостью 10 минут. А на 11-й минуте появится другая плохая новость, и в ней наверняка будет ещё больше ужаса.

В результате люди, потребляющие такие новости, живут в постоянном стрессе, ожидая от мира только подвоха. В конечном счёте, привыкнув к такой реальности, они сами начнут производить информповоды для криминальных сюжетов.

Но я считаю, что хорошего происходит больше и оно достойно большего внимания, чем ему уделяется сейчас. Вы знаете, что у нас больше миллиона просмотров рубрики «Хорошие люди»? Людям не хватает добрых слов, признания. Любой человек, прочитав страшную новость, сначала радуется, что это случилось не с ним, а потом огорчается, что это произошло в его регионе.

Понимаете, мне надоело, когда на больших телевизионных тусовках, куда съезжаются люди со всей страны, коллеги говорят: «А, Пермь! Это «Хромая лошадь». Да сколько можно! Почему не «Пермь — оперный театр»? Почему не «Пермь — современный аэропорт»? Почему не «Пермь — самые красивые женщины мира»?

Я искренне хочу, чтобы люди, включив «ВЕТТУ», видели, сколько у нас настоящих героев.

? Это ваша сверхзадача? Прославить Пермь?

— Да! Я хочу, чтобы о Перми знали как о городе, где живут замечательные люди, где происходит много интересного в масштабах всей страны.

? Но зачем это лично вам?

— Я хочу здесь жить. Хочу, чтобы здесь осталась жить моя дочь. Хочу, чтобы молодёжь после окончания вузов понимала, что здесь много работы и эта работа востребована.

Не думайте, это не пафос. Это нормальный смысл жизни. Когда перед тобой стоят такие задачи, ты понимаешь, для чего родился.